

132, 230⁶
Репринт воспроизведен Лейнер
Prof. В. Кербер въ афиціті
Санкт-Петербургъ
д. вен.

О ДѢЙСТВІИ
СИГНАЛЬНЫХЪ РАЗДРАЖЕНИЙ.

ДИССЕРТАЦІЯ

на степень

22818

ДОКТОРА МЕДІЦИНЫ

лекаря

Эрнста Соколовскаго.

132, 230⁶

Сензорес:

Проф. д-ръ В. Ф. Чижъ. — Проф. д-ръ К. К. Дегю. — Проф. д-ръ Б. Керберъ.

ЮРЬЕВЪ.

Печатано въ типо-литографіи Г. Лакмана.

1898.

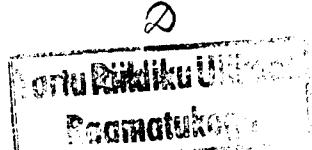
Посвящается моей матери.

Печатано съ разрѣшенія Медицинскаго Факультета Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 24 Марта, 1898 года.

№ 214.

Деканъ: А. Игнатовскій.

144 833

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность всѣмъ мсимъ многочисленнымъ преподавателямъ, которые во время моего пребыванія въ здѣннemъ университетѣ многократно поощряли меня къ занятіямъ. Въ особенности да будетъ мнѣ позволено въ этой работѣ выразить свою глубокую благодарность профессору Э. Крэпелину и профессору В. ф. Чижу, ассистентомъ которыхъ я имѣлъ честь состоять. Съ глубокимъ уваженіемъ и благодарностью вспоминаю я о покойномъ проф. Шмидтѣ, который постоянно проявлялъ ко мнѣ безграничную любезность и разрѣшилъ мнѣ работать въ своей лабораторії. Осуществленіемъ моей психофизической работы я обязанъ немало любезному содѣйствію проф. А. фонъ-Эттингена, тогдашняго профессора физики, который предоставилъ въ мое распоряженіе нужные для моихъ экспериментовъ аппараты.

Довольно большое участіе въ моей работѣ приняли мои помощники, а потому всѣхъ товарищѣй, которые оказали мнѣ помощь при регистраціоніи, прошу принять отъ меня искреннюю благодарность за ихъ услужливость, умѣніе ассистировать и усидчивость. Бѣ особенности это относится къ г. г. докторамъ Е. Свенсону и Э. Фишеру.

Введение.

Первоначальнымъ свѣдѣніемъ въ области Психофизики и темою къ этой работѣ я обязанъ моему многоуважаемому учителю, профессору Э. Крэпелину, нынѣшнему профессору психіатріи въ Гейдельбергѣ. Время начала моихъ экспериментовъ относится къ 1890 году. Приблизительно полѣ года предъ тѣмъ была публикована работа доктора Э. Бертельса: „Versuche über die Ablenkung der Aufmerksamkeit.“ Докторъ Бертельсъ, поставившій себѣ задачей изслѣдовать зависимость вниманія отъ различныхъ факторовъ, говоритъ^{*)}: Весь нашъ вопросъ относительно зависимости отвлекающаго дѣйствія отъ величины отвлекающаго наше вниманіе фактора сводится ва слѣдующіе отдѣльные вопросы:

1. Какъ измѣняется напряженіе нашего вниманія въ зависимости отъ интенсивности отвлекающаго фактора?
2. Какъ измѣняется оно въ зависимости отъ интервала времени между испытуемымъ раздраженіемъ (*Prüfungsreiz*) и раздраженіемъ для отвлеченія вниманія (*Ablenkungsreiz*)?
3. Какъ измѣняется оно въ зависимости отъ качества первого и второго раздраженій?

Обработка второго вопроса дала Д-ру Бертельсу много материала для его работы. По совѣту проф. Крэпелина обработалъ 3-ій вопросъ, при чёмъ мнѣ нужно было обратить вниманіе и на второй вопросъ. Мнѣ стало быть приходилось изслѣдовать: какъ

^{*)} Bertels, „Vers. über die Ablenkung der Aufmerksamkeit“ Diss. Dorpat 1889, Laakmann.

измѣняется отвлекающее дѣйствие въ зависимости отъ измѣненія качества отвлекающаго фактора при варіированіи интервала времени между по слѣднимъ и испытуемымъ раздраженіемъ.

Однако вскорѣ послѣ нѣкоторыхъ экспериментовъ я долженъ былъ разочароваться: я увидѣлъ, что на мою долю выпала такая же участъ, какъ и на долю доктора Бертельса; я былъ принужденъ измѣнить моимъ предначертаннымъ планамъ и ограничиться варіированиемъ самихъ раздраженій, именно, для отвлеченія вниманія я взялъ звукъ, а для испытуемаго раздраженія — свѣтъ. Я не хотѣлъ бы здѣсь обойти молчаніемъ то обстоятельство, что въ началѣ я недоумѣвалъ на чёмъ собственно при моихъ экспериментахъ мнѣ слѣдуетъ сосредоточить свое вниманіе, на качествѣ ли раздраженій, на отвлекающемъ ли дѣйствіи одного раздраженія или же на промежуткѣ времени между ними.

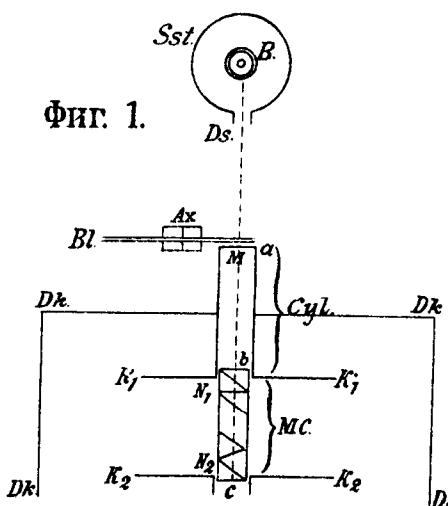
Указаній на этотъ счетъ я не могъ найти въ литературѣ, несмотря на то, что въ настоящее время существуетъ много работъ относительно вниманія, разбирающихъ какъ сущность его и его происхожденіе, такъ и зависимость вниманія отъ различныхъ условій.

Аппараты*) и ихъ примѣненіе.

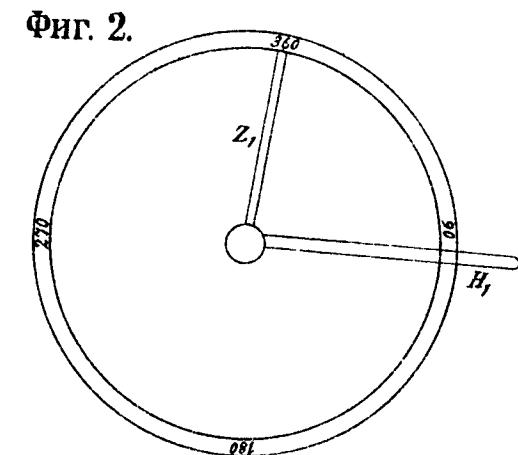
Пригодный для изслѣдованія вниманія аппаратъ долженъ былъ удовлетворять слѣдующимъ двумъ требованіямъ: во первыхъ, онъ долженъ быть служить наиболѣе постояннымъ источникомъ свѣта, во вторыхъ, онъ долженъ быть доступнымъ контролированию. Этимъ требованіямъ все цѣло удовлетворили газовые часы, на циферблатахъ которыхъ возможно было отечинать количество израсходованного газа. Къ газо-

*) При описывалъ аппаратовъ, примѣненныхъ и Dr. Бертельсомъ, сохранило то же обозначеніе, что и огнь.

вымъ часамъ (фиг. 1) была привинчена аргантовая горѣлка (B), а къ мѣдной трубѣ, черезъ которую газъ изъ газометра поднимался къ горѣлкѣ, былъ приданъ регуляторъ, состоявшій изъ соединеннаго съ зубчатымъ колесомъ винта, посредствомъ котораго можно было съ большой точностью измѣнить количество притекающаго газа. Пламя было окружено цилиндромъ изъ матового стекла, а цилиндръ въ свою очередь — трубой Sst. изъ оксидированной листовой мѣди. На высотѣ пламени

Фиг. 1.

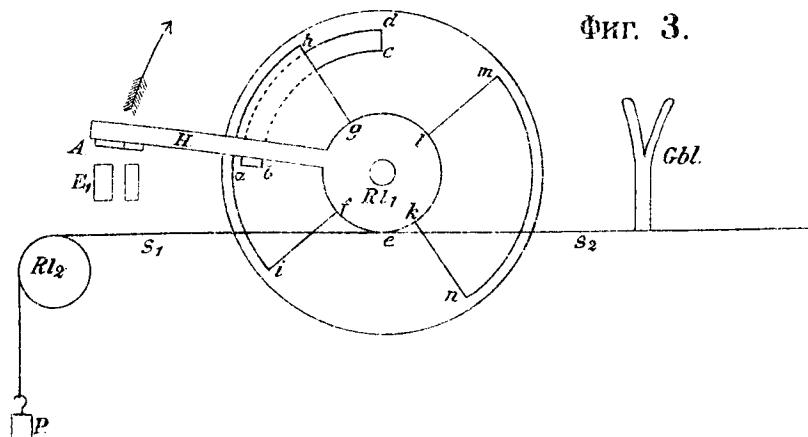
Фиг. 2.

въ этой трубѣ находилось круглое отверстіе предъ которымъ былъ приданъ дискъ Ds, съ восьмью круглыми различнаго диаметра отверстіями, дававшими возможность пользоваться тѣмъ или другимъ пучкомъ свѣта. Я началъ свои опыты при отверстіи въ 3 ми въ диаметрѣ и впослѣдствіи не находилъ нужнымъ выбирать отверстіе другого диаметра. Черезъ это отверстіе свѣтъ, исходящій изъ вышеупомянутаго источника, падалъ на окруженное круглой диафрагмой матовое стекло M въ 8 ми въ диаметрѣ. Эта освѣщенная поверхность и служила объектомъ моихъ наблюдений.

Вдѣлано было матовое стекло въ одинъ конецъ (а) горизонтально расположеннаго цилиндра (Cyl.), другой конецъ котораго (б) лежалъ въ своего рода камерѣ обскурѣ (Dk), въ выклеенномъ черной бумагой ящикѣ, стѣнка котораго, противуположная матовому стеклу была открыта.

Въ конецъ въ цилиндра (Cyl) входилъ мѣдный цилиндръ (MC), который въ темномъ ящикѣ былъ придѣланъ къ штативу. Въ немъ находились двѣ призмы Николя, изъ которыхъ каждая была вдѣлана въ особую мѣдную трубку и снабжена легко примѣнимымъ рычагомъ, къ которому въ свою очередь была придѣлана стрѣлка, лежащая съ нимъ въ одной плоскости (фиг. 2). Призмы Николя N_1 и N_2 такимъ образомъ вмѣстѣ со стрѣлками Z_1 и Z_2 и рычагами H_1 и H_2 можно было передвигать, и стрѣлки на круглой градуированной мѣдной пластинкѣ K_1 и K_2 показывали положеніе призмъ. Предъ первой призмой N_1 т. е. ближайшіей къ матовому стеклу M , находилась двояковыпуклая чечевица, отстоящая отъ матового стекла на фокусномъ разстояніи, чтобы лучи свѣта принимали болѣе или менѣе паралельное направлениe. Предъ второй призмой N_2 въ точкѣ с. я поставилъ черную мѣдную діафрагму, чтобы воспрепятствовать дѣйствію боковыхъ лучей, а за ней помѣщалъ свой лѣвый глазъ, при чмѣ мой голова фиксировалась ремнемъ. Лѣвымъ глазомъ я пользовался потому, что при такомъ положеніи мнѣ весьма удобно было перемѣщать вторую призму N_2 . Наибольшая темнота въ аппаратѣ получалась, когда стрѣлка, придѣленная къ рычагу первой призмы указывала на 9° , а стрѣлка второй — на 0. При всѣхъ своихъ экспериментахъ я оставлялъ стрѣлку первой призмы на 9 и перемѣщалъ только стрѣлку второй призмы; передвигая послѣднюю отъ 0, я ее ipso измѣнялъ положеніе второй призмы и выводилъ и изъ прямоугольного положенія по отношенію къ второй призмѣ.

Потребовавшіяся для моихъ изслѣдований прерыванія свѣтового раздраженія легко производились при помони слѣдующаго при способленія (фиг. 3). Между источниками свѣта и матовымъ стекломъ M съ діафрагмой непосредственно предъ послѣдней находились двѣ круглые плотно прилегавшия одна къ другой мѣдные пластинки (Bl. на фиг. 1), вращавшіяся на одной и той же оси (Ax. фиг. 1). Въ одной изъ нихъ была сдѣлана вырѣзка abed болѣе одного квадранта длиною, между тѣмъ какъ другая пластинка состояла изъ двухъ противолежащихъ квадрантовъ fghi и klmn. Благодаря тому, что обѣ пластинки вращались на одной и той же оси, можно было по желанію закрывать большую или меньшую часть вырѣзки abed. Состоящая изъ двухъ квадрантовъ пластинка была при моихъ опытахъ неподвижно прикрѣплена, тогда какъ посредствомъ другой подвижной пластинки съ вырѣзкой abed можно было по мѣрѣ надобности освѣщать и затемнять поверхность матового стекла M (фиг. 1). Для вращенія этой подвижной пластинки на одной оси съ нею была къ ней приспособлена катушка Rl_1 , въ желобкѣ которой шла веревка S_1 , прикрѣпленная въ точкѣ e и затѣмъ перекинутая черезъ блокъ Rl_2 . Къ концу веревки была привѣшена гиря P , которая благодаря

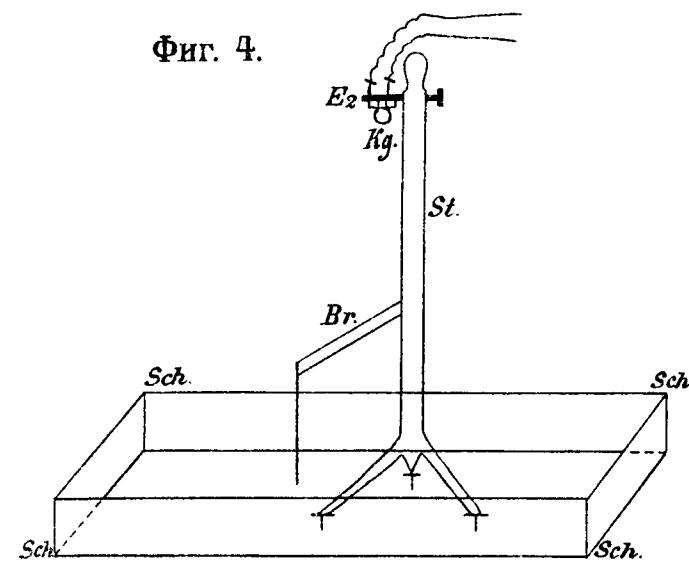

Фиг. 3.

своей тяжести, сматывала веревку съ катушкой R_1 , вслѣдствіе чего подвижная пластинка съ вырѣзкой $abcd$ проходила мимо недостающаго квадранта второго кружка и лучи свѣта, проходя черезъ эту вырѣзку, освѣщали матовое стекло M до тѣхъ поръ, пока вырѣзка $abcd$ не заходила за квадрантъ $klmn$, неподвижно соединенный съ катушкой R_1 . Рычагъ H снабженный небольшимъ якоремъ A , при послѣднемъ положеніи подвижного кружка падалъ на вилообразную подставку Gbl , которая, для предупрежденія шума при паденіи на нее, была обита матеріей. Прикрѣпленная къ катушкѣ въ точкѣ e вторая веревка S_2 шла къ помощнику, который притягиваніемъ ее къ себѣ, оказывалъ противодѣйствіе гирькѣ P , вслѣдствіе чего рычагъ H поднимался изъ вилообразной подставки и, описавъ вмѣстѣ съ подвижной пластинкой полуокружность (180°), ударялся своимъ якоремъ A объ электромагнитъ E_1 , которымъ и фиксировался до тѣхъ поръ, пока слѣдующимъ размыканіемъ тока подъ вліяніемъ дѣйствія тяжести P онъ опять не упадалъ на вилку Gbl .

Въ то время какъ подвижная пластинка тою своею частью, въ которой была сдѣлана вырѣзка $abcd$, пре-восходившая своей длиной одинъ квадрантъ, проходила мимо недостающаго квадранта другой пластинки, свѣтъ проходилъ черезъ вырѣзку $abcd$ и достигалъ до матового стекла. То же самое, конечно, должно было случиться при обратномъ полуоборотѣ, т. е. когда помощникъ тянулъ за веревку S_2 . Для предупрежденія этого излишняго и даже мѣшающаго опыту раздраженія я воспользовался чернымъ картоннымъ кружкомъ, висѣвшимъ на перпендикулярной къ аппарату оси, благодаря чему имъ легко можно было защитить глазъ отъ излишняго и даже вреднаго раздраженія. Эту манипуляцію помощникъ производилъ каждый разъ, прежде чѣмъ онъ притягивалъ къ себѣ веревку S_2 , т. е. до обратнаго полуоборота подвижной пластинки, прежде чѣмъ якорь ударялся объ электромагнитъ.

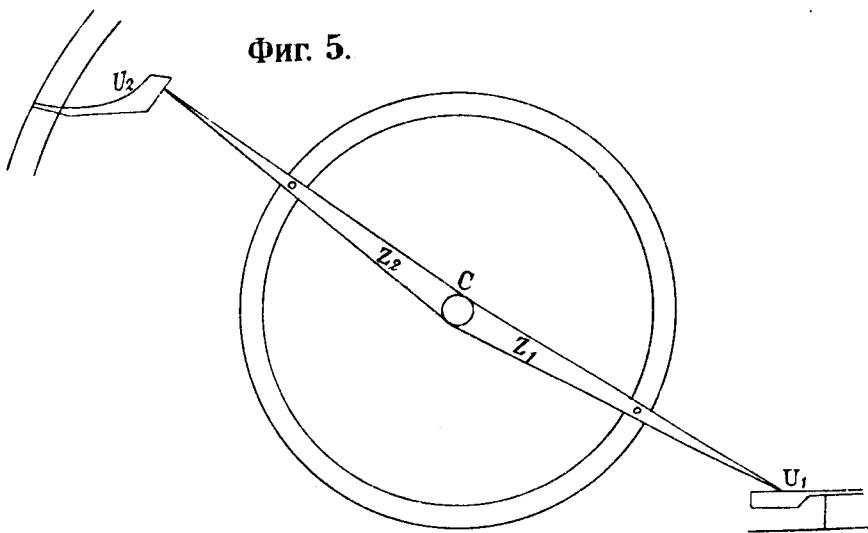
Фиг. 4.

Для отвлеченія вниманія я воспользовался слѣдующимъ аппаратомъ (фиг. 4). Къ желѣзной стойкѣ St , устанавливаемой при помощи трехъ винтовъ въ отвѣсномъ положеніи, былъ придѣланъ электромагнитъ E_2 , который можно было фиксировать на любой высотѣ. При моихъ опытахъ онъ былъ фиксированъ на высотѣ 36 см. Этимъ электромагнитомъ удерживался шарикъ вѣсомъ въ 10,0. При помощи особаго прерывателя, о которомъ я сейчасъ упомяну, шарикъ при размыканіи тока падалъ на маленькую, крѣпко прикрѣпленную къ стойкѣ St дощечку Br . производя громкій звукъ, и ударившись, отскакивалъ въ окружающую ножки штатива коробку $Sch.$, которая во избѣжаніе шума была выложена толстымъ слоемъ войлока. Помощникъ послѣ каждого опыта долженъ былъ приложить шарикъ Kd къ электромагниту тоже не производя шума. Столъ, на которомъ находился приборъ для отвлеченія вниманія, стоялъ рядомъ съ вышеописаннымъ приборомъ для свѣтовыхъ раздраженій, такъ что помощникъ правой рукой

прикладывалъ шарикъ къ электромагниту, а лѣвой въ то же время притягивалъ веревку, какъ это требовалось для опыта. При этомъ послѣ каждого опыта онъ долженъ быть результатъ послѣдняго занести въ журналъ.

Чтобы раздраженія при опытахъ происходили черезъ опредѣленный и правильный промежутокъ времени, т. е. чтобы быть въ состояніи по желанію размыкать электрическій токъ, я воспользовался конструированнымъ проф. Крѣпелиномъ чрезвычайно точно функционирующемъ ритмографомъ,透过儿 который проходили электрическіе токи, шедшіе къ электромагнитамъ E_1 и E_2 . Ритмографъ представляетъ собою въ сущности часовой механизмъ, скорость движенія которого по желанію и требованію можно варировать. Къ движущимся съ различной скоростью осямъ этого часового механизма были неподвижно приданы круги съ дѣленіями. При своихъ опытахъ я пользовался кружками наименьшей окружности, совершившими полный оборотъ въ 10 секундъ. Периферія этого кружка была раздѣлена на 10 равныхъ частей и каждая часть еще на 30 частей. Къ оси этого круга

Фиг. 5.

въ точкѣ С (фиг. 5) были приданы двѣ стрѣлки Z_1 и Z_2 , острія которыхъ лежали въ окружности круга, такъ какъ стрѣлки эти были длиннѣе радиуса круга. При вращеніи круга острія стрѣлокъ касались каждое къ одному прерывателю тока U_1 и U_2 , вслѣдствіе чего токи моментально прерывались. Такимъ образомъ, при помощи этихъ стрѣлокъ при каждомъ оборотѣ круга прерывались токи, направлявшіеся къ электромагнитамъ E_1 и E_2 . Въ виду того, что прерыватели находились въ различныхъ плоскостяхъ, одна стрѣлка была отогнута внизъ, чѣмъ предупреждалось прерываніе одного и того-же тока обѣими стрѣлками. Для электромагнита E_1 требовался токъ, незначительной силы, вслѣдствіе чего онъ замыкался и размыкался безъ шума, каковой обыкновенно наблюдается въ каждомъ электромагнитѣ при размыканіи болѣе сильнаго тока. Для электромагнита E_2 , чтобы удержать шарикъ вѣсомъ въ 10,0 требовался болѣе сильный токъ, но размыканіе и замыканіе его не сопровождались шумомъ.

На рисункѣ 6 представлено схематически расположение примененныхъ мною электрическихъ аппаратовъ.

Батареи и ритмографъ находились

Bt_1 и Bt_2 —

Rh — ритмографъ

U_1 и U_2 — прерыватели тока

E_1 и E_2 — электромагниты

A — якорь (фиг. 3)

H — рычагъ (фиг. 3)

Kg — шарикъ (фиг. 4)

въ помѣщеніи, отстоявшемъ отъ комнаты, въ которой производились эксперименты, на разстояніи 10 метровъ. Это было необходимо потому, что шумъ часового механизма могъ мнѣ мѣшать. Одновременное прерываніе обоихъ электрическихъ токовъ происходило тогда, когда одна стрѣлка ритмографа Z_2 (фиг. 5) была поставлена на 0° , а вторая Z_1 (фиг. 5) на $76,5^{\circ}$ на